

Ладно, не стоит рассчитывать на премии. С моими текущими навыками ремонта я еще не готов к самостоятельной работе. Что же делать? Если я не решу проблему с оплатой обучения, через месяц меня отчислят.

Ворочаясь в постели, Ань Цзялунь начал нервничать, не находя выхода из ситуации. Нечаянно вытянув ногу, он задел письменный стол, и стоящий на нем «Быстрый глаз-6» слегка пошатнулся, привлекая его внимание.

Эврика!

Глаза Ань Цзялуня загорелись. Внутренний код «Быстрого глаза-6» точно покроет его расходы на обучение за целый год.

С главной заботой покончено, Ань Цзялунь расслабился, и сонливость постепенно окутала его. Он погрузился в глубокий и спокойный сон, который стал для него первым по-настоящему мирным сном с момента его перерождения.

До начала занятий оставалось два дня, и Ань Цзялунь не хотел терять время зря. Взяв электронный планшет, он начал самостоятельное изучение, начиная с основ устройства ядра меха. Хотя материал был для него сложным, с помощью электронного управляющего Дженни и собранных через межзвездную сеть теоретических материалов, он постепенно начал понимать.

Погрузившись в учебу, он не заметил, как пролетело время, пока Дженни не напомнила ему, что скоро начнется рабочая смена. С сожалением отложив планшет, он умылся, взял «Быстрый глаз-6» и поспешил на работу.

На ремонтную станцию он прибыл ровно в четыре тридцать. Чтобы продвинуть свой «Быстрый глаз-6», он намеренно пришел на полтора часа раньше и сразу же направился к Чэн Аньци.

— Госпожа Чэн, здравствуйте.

Немного нервничая, Ань Цзялунь объяснил свою просьбу и с надеждой посмотрел на нее.

Чэн Аньци, как и Цзи Вэйцзя, была удивлена, проверив характеристики «Быстрого глаза-6»:

— Этот код ты сам придумал? Должно быть, так, иначе он уже появился бы на рынке. Производительность этого ремонтного инструмента значительно улучшена, и он может быть использован в любой области ремонта. К сожалению, его исходный код не защищен, и как только он выйдет на рынок, его быстро скопируют. Поэтому я не могу предложить тебе слишком высокую цену.

Ань Цзялунь обрадовался и поспешно ответил:

— Мне не нужно много, я просто хочу покрыть расходы на обучение за год.

Чэн Аньци не могла сдержать улыбки:

— Ты совсем не разбираешься в бизнесе. Хотя я не могу предложить тебе высокую цену, но и не настолько низкую, чтобы она покрывала только год обучения. — Она немного подумала и добавила:

— Твердая цена — восемьдесят тысяч звездных кредитов.

— Что? Так много... — Глаза Ань Цзялуня расширились от неожиданности. — Правда?

— Да, ты можешь получить восемьдесят тысяч прямо сейчас. Хочешь чек или перевод?

Чэн Аньци провела рукой по носу, чувствуя себя немного виноватой перед этим наивным юношей. На самом деле, этот усовершенствованный ремонтный инструмент превосходил по характеристикам популярный «Быстрый глаз-5» более чем в десять раз. Его выход на рынок мог бы спровоцировать полное обновление линейки «Быстрый глаз», принеся огромную прибыль. Однако из-за отсутствия защиты исходного кода его быстро скопируют, и рынок будет разделен. Тем не менее, компания, первой выпустившая этот инструмент, могла бы занять лидирующую позицию, если бы не допустила ошибок.

Если бы этот юноша немного разбирался в бизнесе, он бы понял, что получение доли от прибыли — это лучший способ максимизировать доход. Даже если бы он получал один звездный кредит за каждый проданный инструмент, через несколько лет он мог бы накопить как минимум пятьсот тысяч кредитов. Однако, как бизнесвумен, Чэн Аньци, конечно, стремилась к максимальной выгоде для корпорации «Звёздное Сияние» и не собиралась подсказывать Ань Цзялуню.

— О, я даже не ожидал, что можно получить так много. Большое спасибо! Тогда сделайте перевод, вот моя кредитная карта.

Ань Цзялунь не знал, о чем думала Чэн Аньци. Он был настолько ошеломлен огромной суммой, что даже если бы знал, все равно выбрал бы восемьдесят тысяч вместо доли от прибыли. Ведь доля не смогла бы решить его финансовые проблемы немедленно. На подготовку «Быстрого глаза-6» к выпуску на рынок ушло бы минимум три месяца, а первые выплаты пошли бы только через год. Ань Цзялунь не мог ждать так долго, и без наличных он бы был отчислен из академии через месяц.

— Тогда... подпиши этот контракт, и я поручу финансовому отделу сделать перевод.

Наблюдая, как руки юноши дрожат от волнения, подписывая документ, Чэн Аньци почувствовала еще большее чувство вины. Такой чистый юноша... Она решила, что теперь лично должна ему помочь, как старшая сестра.

— Ань Цзялунь.

— Да?

— Отныне можешь называть меня Аньци-цзе.

— А? Это... это уместно?

— Попробуй.

— Эээ... Ань... Аньци-цзе...

Лицо юноши покраснело от смущения, а на лице женщины появилась довольная и расслабленная улыбка.

Покинув кабинет Чэн Аньци, Ань Цзялунь направился в отдел ремонта мехов. Хотя до шести вечера было еще рано, он хотел прийти пораньше, чтобы успеть узнать больше.

Рабочая смена закончилась в одиннадцать вечера. Через полчаса ходьбы он вернулся в Военную академию «Белая лошадь», сел на воздушный мотоцикл и добрался до общежития.

Как только он открыл дверь, раздался голос электронного управляющего Дженни:

— Добро пожаловать, студент Ань Цзялунь.

— О, ты мой сосед? Привет, Ань Цзялунь, я Хань Цин.

Дверь в ванную открылась, и оттуда вышел невысокий, но крепко сложенный юноша с полотенцем в руках, вытирая мокрые каштановые волосы.

— Привет. — Ань Цзялунь ответил на приветствие.

Хань Цин понюхал воздух и с удивлением спросил:

— Запах машинного масла? Ты чем занимался?

Ань Цзялунь смущенно улыбнулся:

— Я работаю на ремонтной станции. Извини, я сначала приму душ.

Запах машинного масла был неприятен, и это одна из причин, по которой многие не хотели поступать на ремонтный факультет. Ведь кому хочется ходить, пахнущим маслом, и остаться без девушки.

Не имея времени на дальнейшее общение с новым соседом, Ань Цзялунь принял душ. Выйдя, он увидел на планшете письмо от Су Ая с коротким ответом: «Старайся». Воодушевленный, он почувствовал прилив энергии и продолжил самостоятельно заниматься еще три часа, засыпая только в три часа ночи. На следующее утро он проснулся в семь, заказал органическую пищевую пасту через Дженни и, завтракая, продолжил учебу. Около десяти утра дверь соседней спальни открылась, и Хань Цин, зевая, вышел. Ань Цзялунь был настолько поглощен учебой, что даже не заметил его.

Хань Цин тихо постоял за его спиной, а затем громко сказал:

— Эй, сосед, ты так усердно учишься? Занятия начнутся только послезавтра, не надо так перетруждаться. Всё это тебе будут объяснять преподаватели.

Ань Цзялунь вздрогнул, чуть не выронив планшет. Немного успокоившись, он смущенно ответил:

— У меня слабая база, поэтому я решил немного подготовиться.

— Ха-ха-ха, сосед, ты забавный. Пойдем, погуляем, сегодня отличная погода. Кстати, ты еще не получил форму? Говорят, зеленая форма медицинского факультета смотрится особенно красиво на девушках...

Ань Цзялунь скептически посмотрел на соседа: явно ему хотелось не получить форму, а полюбоваться на девушек. Не в силах сопротивляться настойчивости Хань Цина и осознавая, что ему действительно нужно получить форму, Ань Цзялунь согласился выйти из общежития.

В это время на улице было мало студентов, но представители всех факультетов уже начали появляться. Разноцветная форма создавала живописную картину на фоне красивых зданий общежитий.

<http://bllate.org/book/16692/1532033>